

V $\frac{117}{164}$

2007059339

Насущныя нужды инвенскихъ инородцевъ— Пермяковъ Соликамскаго уѣзда.

Письма изъ забытаго края.

Въ составъ пермской губерніи входятъ, какъ извѣстно, и соликамскій уѣздъ, который раздѣляется рѣкой Камой на двѣ части,—одна изъ нихъ сѣверо-восточная имѣетъ хорошіе пути сообщенія—железную дорогу, рѣку Каму и хорошія грунтовыя дороги, съ нѣсколькими почтовыми учрежденіями и телеграфомъ; тутъ нѣсколько заводовъ; видимо, здѣсь кипитъ промышленная жизнь; такъ что если-бы посторонній наблюдатель сталъ судить о благосостояніи соликамскаго уѣзда лишь по этой одной его части, то онъ вправѣ сказалъ, что соликамскій уѣздъ слинъ изъ богатыхъ промышленныхъ уѣздовъ губерніи, гдѣ, выражаясь канцелярскимъ языкомъ, «все въ немъ обстоитъ благополучно». Но это была-бы капитальнѣйшая ошибка, ибо въ соликамскомъ уѣздѣ, въ сѣверо-западной части его, расположенъ очень бѣдный край, извѣстный подъ именемъ «инвенскаго», съ населеніемъ до 100.000 душъ обоюго пола. Край этотъ чрезвычайно глухой, не имѣетъ ни одного почтоваго учрежденія, ни свосныхъ путей сообщенія и удаленъ отъ губернскаго города Перми на 180 верстъ, отъ уѣзда на 190 и отъ рѣки Камы на 100 верстъ. Населеніе этого края инородческое, плохо владѣющее русскимъ языкомъ, исключительно земледѣльческое, такъ что земля составляетъ для этихъ инородцевъ важнѣйшій источникъ существованія. Но обрабатываемая пермяками земля въ лучшемъ случаѣ можетъ лишь прокормить ихъ и можно сказать не покрываетъ другихъ потребностей крестьянскаго

хозяйства, иногда не мѣше насущныхъ, чѣмъ потребность питанія. Кустарныхъ промысловъ въ краѣ не существуетъ, посторонніе заработки недостаточны для покрытія самыхъ необходимыхъ потребностей крестьянскаго хозяйства. Не мудрено поэтому, что почти всякій недородъ хлѣбовъ и травъ ставитъ пермяка въ самое затруднительное положеніе. Въ такомъ положеніи инвенскіе инородцы находятся уже 4-й годъ, а особенно тяжело положеніе этихъ инородцевъ въ настоящемъ году по случаю недорода травъ, яровыхъ хлѣбовъ—главнаго продукта питанія скота.

Причиною недорода того и другого служатъ: истощенная въ конецъ земля, вслѣдствіе упадка скотоводства, поправки хлѣбовъ и травъ, вслѣдствіе дороговизны изгороди, такъ что сотня жердей стоитъ не мѣше 10 руб., а главнымъ образомъ неумѣніе обрабатывать землю и засухи, которыя отчасти обуславливаются непривычными обычаемъ—вахать поля осенью.

Живя между инвенскими инородцами 7 лѣтъ и чутко слѣдя за жизнью ихъ и событіями времени, невольно задаешься вопросомъ: существуютъ-ли средства для огражденія земледѣлія въ инвенскомъ краѣ отъ постигающихъ его хроническихъ бѣдствій недорода? Иначе сказать, не слѣдуетъ-ли сельскохозяйственный промыселъ въ инвенскомъ краѣ признать неспособнымъ обезпечить инородца пропитаніемъ, не говоря уже объ удовлетвореніи прочихъ его потребностей. Такого рода приговоръ отнесется, разумѣется, лишь къ тому со-

стоянню земледѣлія и къ тѣмъ первобытнымъ способамъ извлеченія изъ земли даровъ природы, какіе практикуются доселѣ въ ивненскомъ краѣ, изъ года въ годъ подвергающемся риску увидѣть земледѣльца-пермяка, невознагражденнаго за тяжелый его трудъ,—земледѣльца, постепенно свыкнувшагося съ мыслью, что обычное завятіе его неразлучно съ перспективой величайшихъ лишеній и безвыходнаго нищотства. Такое безотрадное положеніе инородца усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что топливо въ пермяцкомъ краѣ съ годами дорожаетъ, пастбища, за оковавіемъ выгоновъ и лѣсовъ глубокими канавами мѣстнымъ владѣльцемъ гр. Строгановымъ, сократились до minimum'a. Възъ конца не можетъ продолжаться дальнѣйшій упадокъ пермякаго земледѣлія. Объединѣніе земледѣльца-пермяка требуетъ самаго настойчиваго разслѣдованія причинъ, содѣйствовавшихъ этому сбѣднѣнію, и, прежде всего, причину упадка земледѣльческаго промысла въ ивненскомъ краѣ, гдѣ этотъ упадокъ доводитъ населеніе до крайности получать пропитаніе на счетъ ссудъ губернскаго земства, каковое земство уже по 4-й годъ питаетъ ивненскаго пермяка, выдавъ въ 1895 г.—5,000 р., 1896 г.—15,000 р. и 1897 г.—44 600 р.

Вжегодное прогрессивное увеличеніе ассигновокъ значительныхъ суммъ на пропитаніе ивненскихъ пермяковъ вынудило губ. земство произвести подворную перепись въ пермяцкомъ краѣ; каковы результаты этой переписи—намъ неизвѣстно. Хотя губ. земство и ранѣе было озабочено поднятіемъ крестьянскаго земледѣлія въ ивненскомъ краѣ, для чего открыто въ с. Юсьвѣ 4-е сельскохозяйственное отдѣленіе, вблизи этого села открыта ферма, проживаетъ въ уѣздѣ и агрономическій смотритель, но всѣ эти мѣры лишь палліативы, если привять во вниманіе не культурность населенія, полное отсутствіе коллективнаго сознанія среди темныхъ инородцевъ относительно перемены полевого хозяйства. Для того, чтобы ускорить это сознаніе существуетъ лишь одно, но вполне надежное средство—распространеніе образованія въ крестьянской средѣ. Одно лишь это радикальное средство способно сократить тѣ бѣдствія, которыя есть результатъ игнорированія

нужды нѣкоторыхъ волостей 100,000 пермякаго населенія. Кто виноватъ въ этомъ,—судить не беремся. Но фактъ на лицо, что за послѣднія 20 лѣтъ соликамское земство въ ивненскомъ краѣ не только не открыло ни одной нормальной земской школы, но, напротивъ, въ 1887 году закрыта была земская школа въ селѣ Сергіевскомъ, а всего въ соликамскомъ уѣздѣ въ шести волостяхъ (вижайской, ростесской, верхъ-ковласской, зрянской, тиминской и сергіевской) совсѣмъ нѣтъ земскихъ школъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что заковъ (ст. 2 земск. полож. и ст. 3478 т. XI) валагаетъ на губернскае земство заботу о народномъ образованіи наравнѣ съ уѣздными земствами, и гг. гласные не могутъ сложить съ себя нравственной ответственности за постановку дѣла народнаго образованія въ губерніи и не могутъ успокоить себя тѣмъ, что они всецѣло предали заботу о школахъ уѣзднымъ земствамъ. Равнымъ образомъ мы не будемъ говорить здѣсь о необходимости народнаго образованія, такъ какъ вопросъ о народн. образованіи нынѣ сталъ первымъ вопросомъ: онъ не сходилъ со страницъ журналовъ большинства земскихъ собраній, не сходитъ со страницъ нашихъ общественныхъ специальныхъ журналовъ и составляетъ главную тему разговоровъ въ обществѣ и семьѣ; имъ занимаются теоретики и практикы, ученые, государственный и общественный дѣятель. Объ образованіи народа была рѣчь на минувшемъ собраніи пермскаго губернскаго земства, на которомъ былъ поднятъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, такъ что великія слова поэта: «сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте», выражали общее стремленіе гг. гласныхъ пермскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1897 года освободить жителей пермской губерніи отъ духовнаго мрака. Если распространеніе просвѣщенія необходимо во всѣхъ уѣздахъ губерніи, то эта необходимость, какъ нельзя болѣе, чувствуется въ глухомъ ивненскомъ краѣ, гдѣ инородцы-пермяки обитаютъ все еще въ томъ же невѣжествѣ, въ которомъ находились нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ и при томъ въ отчужденности отъ русскаго элемента. Здѣсь все дико, невѣжественно, все еще

не тронуто просвѣщеніемъ, все это богатый матеріалъ для науки и цивилизаціи. Здѣсь совершаются такія варварскія преступленія, которыя возможны лишь въ мѣстахъ, куда еще не проникла лучъ просвѣщенія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Главными поставщиками на кочевское жертвоприношеніе являются ивненскіе инородцы, приводя сюда отъ 50—60 быковъ, цифра эта съ каждымъ годомъ прогрессируетъ, такъ что въ 1897 году было принесено въ жертву 69, а въ 1898 году уже 75, одновременно закалываемыхъ.

Въ юсвинской волости въ 1897 году было совершено такое убійство среди бѣлаго дня, которое, по словамъ председателя сессіи окружнаго суда въ г. Соликамскѣ г. Тимофеева, было единственное въ практикѣ пермскаго окружнаго суда. На вопросъ председателя суда кудыморскому врачу г. Аврову: что-же осталось цѣлаго у убитаго? г. Авровъ отвѣтилъ: тѣло убитаго представляло бившестекъ, кости и тѣ оказались переломанными. ³/₄ кривнальныхъ преступленій всего соликамскаго уѣзда падаетъ на ивненскій край и каждая сессія окружнаго суда въ Соликамскѣ имѣетъ серію дѣлъ ивненскихъ пермяковъ. Или вотъ еще случай. Фельдшерца—акушерка кудыморской земской больницы А. А. Ермолаева въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго 1898 года была приглашена въ бѣловскую волость къ роженецѣ. Пріѣхавъ въ дер. Васюкову и зайдя въ избу, она наталкивается на такую картину: кругомъ стола въ ночное время сидятъ нѣсколько мужичковъ и женщинъ, а среди нихъ, подъ иконами, посажена умершая роженца, неразрѣшившаяся отъ бремени. На вопросъ г-жи Ермолаевой, зачѣмъ-же посадили умершую? пермяки говорили: нушай, нушай посидитъ и съ нами попризвуетъ. Еще примѣръ народнаго невѣжества. Земскій начальникъ г. Яновичъ, отобралъ отъ одного колдуна-вѣжливца «черъ-зшвана», ошавской волости, прошеніе къ лѣсному царю, писанное на берестѣ. Прошеніе это слѣдующее: «На потерю лошади лѣсному царю просьбу, гдѣ у насъ находится лошадь? 50 руб. стоятъ, быть то бы у Васъ. Дайте намъ добромъ, мы Вамъ желаемъ подвести ¹/₄ водки, да рыбной пирога. На это вы не согласны ли, а

если на это вы не согласны, то иначе Дорога (на полдлинномъ обозначена чертой) наша. Ежели Вы добромъ не дайте, мы станемъ съ вами ссориться». Просьба пишется углемъ и гвоздемъ на берестѣ; уголь по написаніи просьбы прибавляется къ дереву, а гвоздь выдается просителю. Подумать только, сколько зла и бѣдствій держится въ ивненскомъ краѣ исключительно невѣжествомъ пермяковъ. Лѣса истребляются только потому, что инородцы не вѣрятъ въ необходимость лѣсовъ для сохранения весенней влаги въ почвѣ и для образованія лѣтнихъ осадковъ, земля и огороды обрабатываются также, какъ обрабатывали ихъ дѣды и отцы, а нынѣшніе хлѣбопашцы слишкомъ невѣжественны, чтобы понять, что земля вынаивана и что пора перейти къ лучшимъ приемамъ обработки. Скотоводство въ вермяцкомъ краѣ съ каждымъ годомъ падаетъ и не можетъ быть улучшено, пока пермяки такъ невѣжественны, что не могутъ понять основныя правила улучшенія породы скота. Надо замѣтить, что въ ивненскомъ краѣ пермяки осеяно и зимою совѣтъ не дѣятъ коровъ въ томъ убѣжденіи, что не довая корова требуетъ меньше питательнаго корма. Когда-же начинается падежъ скота, ивненскіе инородцы не въ силахъ бороться противъ бѣды и разоряются, а всякія усилія помочь имъ остаются безплодными, ибо разбиваются о непроглядное невѣжество инородцевъ. А безпомощность нашихъ пермяковъ въ прискавіи себѣ подспорныхъ занятій? А ихъ неумѣнье улучшить свою пищу и одежду? Ихъ поголовная грязь въ домахъ? Вѣчный сумбуръ въ головѣ отъ кумышки и браги—все это ягодки на великой грядѣ пермяцкаго народнаго невѣжества, которое можетъ побѣдать лишь просвѣщеніе.

Тридцатилѣтняя практика земской медицины въ ивненскомъ краѣ показала, что невѣжество пермяцкое служитъ главнымъ тормазомъ въ борьбѣ съ эпидеміями и что тоже невѣжество является почвою для возникновенія цѣлаго ряда заболѣваній. Само собою разувѣется, что при такихъ условіяхъ мѣры борьбы, принимаемыя земствомъ, на половину теряютъ свое значеніе. Изъ отчетовъ двухъ послѣднихъ окулистическихъ отрядовъ, бывшихъ въ ив-

венскомъ краѣ, выяснилось, что глазныя болѣзни среди иввенскихъ пермяковъ очень распространены, составляютъ около 50% всего числа больныхъ. Въ частности трахома является самою частою и очень заразительною формою заболѣванія. Предоставленная естественному теченію, она въ большинствѣ случаевъ и служитъ причиною слѣпоты. Трахома тѣсно связана съ нечистоплотностью, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ неразвитости пермяка и его невѣжества. Болѣзнь, обыкновенно, бываетъ запущена до послѣдней степени и тогда только обращаются къ врачебной помощи, когда ничего уже нельзя сдѣлать. Трахоматозные больные не обращаются къ медицинской помощи еще и потому, что за леченіе въ больницѣ такихъ больныхъ земствомъ взимается плата. Мало того, населеніе прибѣгаетъ къ разнымъ знахарскимъ средствамъ. Въ иввенскомъ краѣ знахари-колдуны «черь-эшванники» имѣются въ каждой волости. Количество знахарей-колдуновъ возросло особенно за послѣдніе годы съ 1891—94, когда на весь иввенскій край съ 100,000 населеніемъ не было ни одного ветеринарнаго фельдшера (о врачѣ и рѣчи нѣтъ), и когда темный инородецъ при всякомъ заболѣваніи скота шель къ знахарю, гдѣ полевивши свою кормилицу-лошадку и самъ полегитъ у него и тѣмъ болѣе вредитъ себѣ. Такъ больные лижутъ языкомъ глаза, прикладываютъ куриный пометъ, примачиваютъ дѣтской и женской мочей отъ беременныхъ женщинъ, смазываютъ сметаной съ мѣднымъ купоросомъ, а то и сулемѣй. Другія болѣзни, какъ, напр., сифилисъ также развиты въ сильной степени между пермяками иввенскаго края, а тифъ совсѣмъ не прекращается.

Приведенный примѣръ наглядно показываетъ, до какой степени народное здорье тѣсно связано съ народнымъ невѣжествомъ и что для успѣшной дѣятельности земской медицинской организаціи необходимо прежде всего поборотъ народное невѣжество. А какъ тутъ бороться съ народнымъ невѣжествомъ, когда цѣлыя волости въ пермяцкомъ краѣ съ не одной тысячею населенія не имѣютъ земскихъ нормальныхъ школъ, тогда какъ въ сосѣднемъ чердынскомъ уѣздѣ нѣкоторыя во-

лости: пянтежская, вильгортская и другія имѣютъ по 4 земскія школы; церковныя же школы иввенскаго края не располагаютъ средствами платить учителю болѣе 5—8 руб. въ мѣсяцъ, на какое жалованье невозможно имѣть развитаго учителя. При неразвитости-же самого учителя въ школѣ царитъ духъ механизма, а при такихъ условіяхъ трудно ожидать развитія народной массы, къ тому-же за послѣдніе два года въ пермяцкомъ краѣ прикрыто 10 церковныхъ школъ, о чемъ нельзя не пожалѣть, тѣмъ болѣе, что въкоторыя церковныя школы (михеевская и вижайская) имѣютъ прекрасныя школьныя зданія, специально построенныя црк.-приход. попечительствами. Уѣздное земство даетъ субсидію церковнымъ школамъ 1,300 руб., каковая сумма крайне недостаточна: въ уѣздѣ 85 церковныхъ школъ, такъ что приходится земской субсидіи по 1 руб. 18 коп. на школу въ мѣсяцъ. Духовенство же все возможное дѣлаетъ для развитія инородцевъ, но не въ силахъ поборотъ народное невѣжество: «одинъ въ полѣ не воинъ». Къ тому-же лучшія силы духовенства неидутъ въ пермяцкій край, въ виду плохого обезпеченія духовенства.

Сказаннаго, мы полагаемъ, достаточно, чтобы признать, что въ такомъ положеніи дѣло народнаго образованія среди иввенскихъ пермяковъ оставлено не можетъ быть; необходима помощь губернскаго земства на открытіе новыхъ школъ или ассигнованіе дополнительныхъ средствъ на церковныя школы. Соликамское земство, не открывая съ 1877 года ни одной школы въ глухомъ пермяцкомъ краѣ, едва-ли будетъ озачебно дальнѣйшимъ ростомъ земскихъ школъ, судя потому, что многія мѣропріятія, клонящіяся къ подъему пермяка въ культурномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, оставляются земствомъ безъ вниманія. Мы имѣемъ въ виду слѣдующіе факты. Въ ивушнемъ 1897 г. нами было возбуждено ходатайство предъ соликамскимъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи 100 руб. ежегодно на путевые расходы тѣмъ мальчикамъ изъ инородцевъ, которые ѣдутъ учиться въ казанскую инородческую учительскую семинарію, въ благовѣщенскую учит. семинарію и красноуфимскую башкирскую сельско-хозяйствен-

вую школу, гдѣ мальчики получаютъ образованіе на счетъ казны, но ходатайство это было отклонено. Отказъ этотъ тѣмъ болѣе неовытатъ, что соликамское земство нуждается въ подготовленныхъ учителяхъ и что воспитанники изъ инородцевъ вышеуказанныхъ учебныхъ заведеній по окончаніи курса возвращаются въ свой родной край и служатъ учителями въ земскихъ училищахъ, наиримѣръ, Пасютинъ состоитъ учителемъ въ егвинскомъ земскомъ училищѣ, Седеговъ въ ешибскомъ, Фвлюмоновъ въ кудымкорскомъ. Въ казанскій учительскій семинаріи въ настоящее время учатся еще вѣскольکو мальчиковъ-инородцевъ и всѣ они, по отзыву директора семинаріи г. Бобровяникова, весьма усердны и превосходятъ даже другихъ инородцевъ—чуваши, черемисъ

Открыть путь къ образованію для дѣвочекъ-инородекъ въ с.-петербургскую Св.-Владимірскую учительскую школу, гдѣ уже и учатся инородка егвинской волости Личачева, которая по окончаніи курса также будетъ служить своему родному краю. Если уѣздное земство не хочетъ ассигновать въ своихъ-же интересахъ и 100 р., то трудно разсчитывать на болѣе или менѣе дальнѣйшія солидныя затраты на народное образованіе среди иввенскихъ инородцевъ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что соликамское земское собраніе текущаго года отклонило ходатайство кудымкорскаго 2-хл-класснаго училища оказать пособіе на постановку при этомъ училищѣ ремесленнаго класса, на содержаніе котораго, благодаря сочувствію г. директора народныхъ училищъ А. П. Раменскаго, разрѣшено отпустить изъ средствъ казны 200 рублей. Трудно понять подобный отказъ земскаго собранія, когда само правительство приходитъ на помощь для развитія кустарной промышленности въ пермяцкомъ краѣ, чѣмъ не мало озабочены сосѣдніе уѣзды—пермскій, чердынскій и глазовскій, вятской губ. Вѣдь нахолятся же средства на выдачу стипендій по 240 руб. дѣтямъ членовъ управы Шешукова и Личачева. Неужели-же нельзя вновь ассигновать и 100 рублей на 100,000 населеніе того темнаго люда, дѣти коею, въ жаждѣ свѣта знанія, верѣдко идутъ пѣшкомъ до пароходной пристани, съ намѣре-

ніемъ продлить свое образованіе, и за тѣмъ, чтобы быть свѣтильниками своего родного края, гдѣ все еще существуютъ типы «подлповозецъ» Рѣшетникова. Необходимо помощь со стороны губернскаго земства народному просвѣщенію въ иввенскомъ краѣ еще и потому, что соликамское земство открываетъ земскія школы лишь тамъ, гдѣ общество дастъ квартиру, отопленіе, освѣщеніе и прислугу. Но что можетъ дать бѣдный инородецъ, когда самъ онъ уже по 4-й годъ питается на счетъ губернскаго земства. Чѣмъ скорѣе губернское земство откликнется на духовныя нужды иввенскихъ инородцевъ, тѣмъ менѣе потребуется заботы съ его стороны по прокормленію иввенскихъ пермяковъ. Вѣдь задача земства, само собою разумѣется, состоятъ не въ томъ только, чтобы накормить бѣднаго человѣка, но дать ему возможность выйти изъ бѣдственнаго положенія. А ожидать матеріальныхъ жертвъ со стороны истощеннаго неурожаемъ пермяка было бы самообманомъ. Новый налогъ, новое обложеніе при бѣдности его является для нихъ страшнымъ пугаломъ, ожидать-же сознанія отъ этой массы пользы ученія и до тѣхъ поръ не открывать новыхъ школъ, то дѣло народнаго образованія затянется на сотни лѣтъ. Съ 1877 года прошло болѣе 20 лѣтъ, однако ни одно общество иввенскаго края по своей инициативѣ и на свой счетъ не открыло ни одной нормальной школы, а народное невѣжество все растетъ и растетъ, такъ что при настоящемъ уровнѣ образованія заботы и мѣропріятія пермскаго губернскаго земства объ улучшеніи благосостоянія пермяцкаго населенія, выразившіяся въ открытіи 4-го сельско-хозяйственнаго отдѣленія въ селѣ Юсьвѣ, и не при фермѣ, отчего преподаваніе носитъ чисто теоретическій характеръ, и показателнаго поля, не принесутъ населенію существенной пользы, встрѣчая препятствія къ ихъ осуществленію въ невѣжествѣ массы.

Задачи земства—борьба съ бѣднотою и невѣжествомъ. Бѣдность и невѣжество—вотъ главныя причины всѣхъ золъ бѣдняка, какая изъ этихъ двухъ болячекъ сидитъ—сказать трудно, вѣрно только то, что онѣ тѣсно и неразрывно связаны

другъ съ другомъ и находятся въ прямой зависимости: перьяки бѣдны потому, что невѣжественны и невѣжественны потому, что бѣдны. Какъ выйти изъ этого заколдованнаго круга, съ какого конца взяться за леченіе? Конечно, желательво вести борьбу одновременно на два фланга и мѣрами чисто экономическаго свойства, и мѣрами просвѣтительными, но нужно всетаки помнить, что главный корень зла — невѣжество. Иностранцы перьяки обладаютъ вполне достаточными участками земли, но не умѣютъ ими пользоваться. Населеніе иввенскаго края живетъ очень бѣдно, — такъ бѣдно, что 2—3 неурожая разоряютъ хозяйства; земство даетъ хлѣбъ и на обмѣненіе полей и провѣтаніе, чтобы спасти перьяка отъ голодной смерти. Въ виду такого бѣдственнаго положенія иностранецъ перьякъ за послѣднее время пошелъ на переселеніе. Но каково это переселеніе, когда большинство изъ нихъ возвращаются, въ конецъ раззорившись, и все это происходитъ отъ того, что темный иностранецъ, съ трудомъ говорящій по русски, не имѣя средствъ, пріемнаго приговора, лишь съ билетомъ на 2—3 мѣсяца, идетъ на «авось», вслѣдствіе чего его или съ пристани рѣки Камы, или изъ г. Перми, какъ были примѣры, ворячаютъ обратно. Воротившись домой, онъ снова скупаетъ свое проданное добро, платя за безпокойство. Меньшинство изъ нихъ, выселившись въ Сибирь, пишутъ, что безъ ремесла и тамъ плохо. А ремесла въ пермяцкомъ краѣ совсѣмъ неизвѣстны, и выходитъ, что дома плохо, а въ Сибири еще хуже того. Бѣдность иввенскаго перьяка, помимо другихъ причинъ, зависитъ главнымъ образомъ, какъ мы сказали выше, отъ того, что мало обращается вниманія на его горемычное положеніе: школъ недостаточно, для развитія же промышленности ничего не предпринимается; въ селѣднихъ же уѣздахъ пермскомъ и чердынскомъ, гдѣ есть читальни, ведутся народныя чтенія, а земскія школы открыты даже въ деревняхъ. При меньшемъ надѣлѣ — крестьянинъ хорошо бѣтъ, пьетъ, одѣвается, учитъ дѣтей и откладываетъ копѣйку на черный день и все это потому, что, помимо разумной обработки земли, онъ грамотенъ и имѣетъ

какое-либо ремесло, тогда какъ въ иввенскомъ краѣ сивельщики, горшечники, палокаты, кирпичники, плотники — все вятскіе. Самыхъ простыхъ вещей иввенскій перьякъ не можетъ слѣбать и за все переплачиваетъ лишній рубль. Вотъ такое безпомощное положеніе, полное отсутствіе ремесла въ иввенскомъ краѣ и навело на мысль открыть при кулымкорскомъ двухъ-классномъ училищѣ ремесленный классъ, на что казной будутъ отпускаться по 200 рублей ежегодно, каковой суммы недостаточно. Въ виду чего и возбуждено ходатайство предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи ежегоднаго пособия ремесленному классу кулымкорова училища 240 руб., — сумму, просимую училищемъ у уѣднаго земства, а также испрашивается 100 р. въ ежегодное пособие на путевые расходы мальчкамъ и дѣвочкамъ изъ иностранцевъ по поѣздкѣ ихъ въ учебныя заведенія и 300 руб. на содержаніе первой и единственной деревенской женской школы въ деревнѣ Пешнигортѣ, кулымкорской волости, съ ткацкимъ при ней отдѣленіемъ, при этой школѣ уже открытъ миссіонерскій пріютъ для дѣвочекъ-иностранокъ, — онѣ то и будутъ пріучаться ткацкому дѣлу, какъ для школы, такъ и для ткацкой построены большой домъ (на весь иввенскій край съ населеніемъ болѣе, чѣмъ 50,000 женскаго пола, всего имѣются два женскія училища въ селѣ Юльѣ и Кулымкортѣ съ 80 учащимися дѣвочками, между тѣмъ корень невѣжества иностранцевъ кроется именно въ женщанахъ), и еще испрашивается 1000 руб. на пособіе церковнымъ школамъ иввенскаго края или же не найдетъ-ли возможнымъ губ. зем. собраніе возбудить ходатайство предъ правительствомъ, по примѣру оловнецкаго губернскаго земства, объ открытіи школъ на средства казны въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ прикрыты за послѣдніе два года церковныя школы. Вотъ именно здѣсь-то и нуженъ свѣтъ, вотъ куда надо внести присвѣщеніе, не крупянами, не по каплямъ, а щедрою рукою распахнуть всѣ двери, всѣ окна, чтобы очистить злѣхую атмосферу, въ которой только и могутъ зарождаться и развиваться эти микробы мрака и невѣжества.

Свящ. Іаковъ Шестаковъ.

Оригинал
1898

2007059339